

нина. Комнин говорит, что он назначает Льва Кастамонита и Михаила-грамматика помощниками игумена в управлении, т. к. они верно ему служили⁶⁶. Он отмечает, что Михаил-грамматик был верен его воле при постройке монастыря⁶⁷. Расточая похвалы Льву Кастамониту, он прежде всего называет его πιστότατος⁶⁸. Исаак утверждает, что Лев Кастамонит всегда жил «по закону искренней верности» (καθ' ἄπερ καλὴν πίστειν ὀρθογύμωνος), и именно это его качество заставляет Исаака обратиться к богу с молитвой причислить Льва после смерти к душам праведным⁶⁹. Передавая Льва и Михаила монастырю Космосотиры, он завещает им служить монастырю так же верно, как они служили ему самому⁷⁰.

Итак, можно предположить, что эпитет «верный» имеет по отношению к «людям» крупного феодала особый смысл и означает именно вассальную верность.

Основной обязанностью вассала была военная служба в интересах господина. «Люди» Исаака Комнина, Лев Кастамонит и Михаил-грамматик, должны были оберегать монастырь от любого лица, желающего причинить какой-нибудь ущерб монастырским владениям⁷¹. О том, что «верные люди» сопровождали господина в походах, говорит Кекавмен⁷². «Люди» Никулицы Дельфина участвовали в его военных предприятиях⁷³. Вообще в источниках этого периода больше всего находится свидетельств именно о военной службе вассалов⁷⁴. Военную службу в интересах господина несли и «люди» Григория. В его типике есть свидетельства о том, что люди Григория всегда вместе с ним принимали участие в многочисленных и кровавых битвах⁷⁵. Таким образом, положение «людей» Григория сходно и в этом отношении с положением вассалов других крупных феодалов.

Итак, «люди», упомянутые в типике богородицы Петрицонитиссы, это мелкие феодалы, которые несут службу (в основном — военную) в пользу своего господина и получают в награду от него имения в пожизненное владение, т. е. эти «люди» — вассалы Григория.

Типик богородицы Петрицонитиссы и типик богородицы Космосотиры свидетельствуют о такой интересной особенности византийского вассалитета, как переход вассалов от светского феодала к монастырю, феодалу духовному. Попытаемся рассмотреть некоторые аспекты этого явления.

Из предисловия типика Григория Пакуриана ясно, что монахи, населявшие обитель богородицы Петрицонитиссы, были в прошлом воинами — сподвижниками Григория. Недаром он говорит о них и о себе:

⁶⁶ Косм., гл. 12, стр. 26. 9—14.

⁶⁷ Там же, гл. 107, стр. 69. 22.

⁶⁸ Там же, гл. 54, стр. 46. 24.

⁶⁹ Там же, стр. 46. 24—37.

⁷⁰ Идея неперемной верности господину проявляется и в указаниях Исаака Комнина относительно веститаритов. Он предписывает им, под угрозой лишения земли, нести военную службу только для монастыря (Косм., гл. 112, стр. 72. 1—34). Интересное наблюдение относительно идеи личной верности сделал А. П. Каждан для конца IX в. Рассматривая присягу епископов патриарху Фотию на синоде 879—880 гг., он замечает, что эта клятва никогда не оставляет Фотия и охотно пролить за него кровь, вводит в систему политических взаимоотношений империи совершенно новый принцип — принцип личной верности, прежде чуждый Византии. Он говорит, правда, что вопрос о возможности сопоставления присяги Фотию с принципами феодального оммажа, элементы которого складывались в X в., остается открытым (А. П. Каждан. Социальные и политические взгляды Фотия, «Ежегодник музея истории религии и атеизма», № 2, 1958, стр. 130—131).

⁷¹ Косм., гл. 117, стр. 74. 4—14.

⁷² Strat., p. 13. 22—24.

⁷³ Ibid., p. 68. 4—9. 29—31.

⁷⁴ Г. Л и т а в р и н. Был ли Кекавмен..., стр. 236—237.

⁷⁵ Пак., гл. 1, стр. 118, § 4. 12—19.